

Энергетический
бюллетень

ноябрь 2020

90

Энергетические прогнозы на фоне кризиса

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Введение

В ходе кризисов идет ломка сложившихся ранее экономических параметров и пропорций, и в большой степени – энергетических. Идет как падение спроса на энергетические ресурсы, так и изменение структуры спроса на разные виды энергии и ценовых пропорций. В краткосрочном прогнозе в 2020 – 2021 годах не может быть значительных изменений технологического характера. Динамика спроса отражает сжатие и восстановление спроса на сырье, на нефте- и газо-химию, транспортное топливо и ресурсы для электроэнергетики. В текущей рецессии самая большая загадка – это прогноз на восстановление мирового авиасообщения и спроса на керосин, которого не хватает для более устойчивой балансировки рынка нефти. В среднесрочном плане уже наблюдаются подвижки в географическом и отраслевом характере ожидаемого мирового оживления. Точность прогноза существенно влияет на капиталовложения в различные сектора энергетики и, в частности, в ВИЭ, которые, как выяснилось за последнее десятилетие, даже при явном и скрытом субсидировании все же зависят от цен на традиционные виды топлива. Падение цен на нефть и другие ресурсы не только снижает рентабельность проектов в ВИЭ, но и сокращает финансовый потенциал стран-экспортеров нефти и энергокомпаний для вложения в новые технологии.

В долгосрочных прогнозах больший вес имеют фундаментальные факторы экономического роста и технологического развития. Устойчивые факторы мирового развития постепенно, по мере удаления от кризиса, приближают траектории объемов спроса, цен и капиталовложений в энергетике к тому, как они оценивались до рецессии. Данная рецессия вызывает необратимые потери спроса, вероятное замедление долгосрочных темпов роста. Но основная неопределенность, как показывают прогнозы МЭА и ОПЕК, остается на стороне длительности пандемии и сложности выхода мировой экономики из рецессии в ближайшие два года. Экономический обзор МВФ от октября 2020 года предполагает, что ВВП в развитых странах сократится на 5,8% в 2020 году, а в 2021 году возрастет на 3,8%. Полноценное оживление и возврат ВВП к уровню 2019 года отходят на 2022 год.

*профессор Леонид Григорьев
главный советник руководителя
Аналитического центра*

Краткое содержание

Статистика

Макроэкономика

4

В мире началось выраженное проявление второй волны пандемии. Экономика еще не восстановилась после первой волны: ВВП и промпроизводство крупнейших экономик остаются заметно ниже предкризисных уровней (кроме Китая). Но информация о подготовке вакцин и завершение выборной кампании в США поддерживают умеренный оптимизм инвесторов

Нефть и нефтепродукты

6

В ноябре, несмотря на новые карантинные меры в разных странах, цены на нефть смогли подняться к максимальным значениям последних месяцев благодаря новостям об успехах в разработке вакцин против COVID-19. В России в октябре 2020 г. среднесуточная добыча нефти и конденсата осталась близкой к уровню сентября 2020 г. (+0,3%), экспорт продолжил восстанавливаться, а показатели переработки нефти усилили снижение (-11,2% г/г)

Природный газ

10

В октябре цены на газ в мире значительно выросли к сентябрю: +24,3% в Европе (ТТФ), +28,4% в Азии (N-E Asia LNG) и +24,8% в США (Henry Hub). В результате в Азии и США цены на газ вернулись к октябрю 2019 г., а в Европе более чем на 40% превысили уровень октября 2019 г. Добыча газа в России в октябре вернулась к росту (+1,8% г/г). Трубопроводный экспорт газа из России в сентябре снизился (-2,3% г/г) за счет стран СНГ

Уголь

12

В октябре в России добыча угля снизилась на 9,2% г/г, а экспорт вырос на 3,9%. Цены энергетического угля в октябре в Европе и Азии возросли (+6,3% и +9,2% к сентябрю 2020 г. соответственно). Цена коксующегося угля снизилась (-0,6% к сентябрю для премиальных марок)

Электроэнергетика

13

3 ноября 2020 г. энергоблок №1 Белорусской АЭС включен в единую энергосистему Республики Беларусь. Его ввод в промышленную эксплуатацию намечен на I квартал 2021 г.

Энергетические прогнозы на фоне кризиса

14

Обновленные ежегодные энергетические прогнозы ОПЕК и МЭА вышли в условиях второй волны пандемии COVID-19. Пандемия и сопутствующий кризис замедлят рост потребления энергии в долгосрочном периоде, но не изменят существенным образом долгосрочные тенденции, хотя в отдельных случаях могут послужить как ускорению, так и замедлению энергетической трансформации

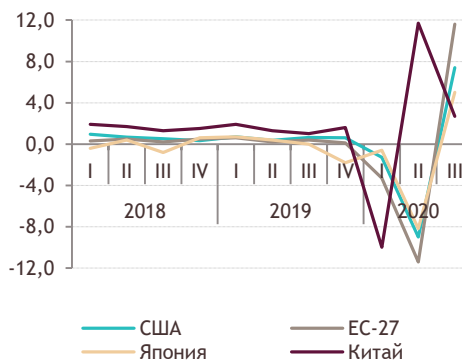
Статистика

Макроэкономика

ВВП крупнейших экономик,

прирост (% к предыдущему кварталу, сезонное сглаживание)

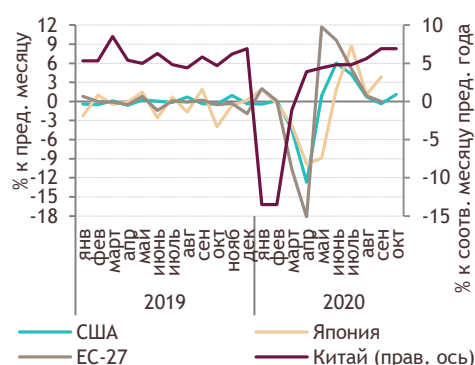
ВВП развитых экономик перешел к росту, но пока не преодолел предкризисный уровень. После экономического спада в течение двух кварталов подряд в III кв. 2020 г. в США, Евросоюзе и Японии возобновился рост ВВП. Это позволило в значительной части компенсировать кризисные потери, но пока не полностью. В США в III кв. 2020 г. ВВП все еще на 3,5% ниже показателя IV кв. 2019 г., в Японии – на 4,2%, а в Евросоюзе – на 4,4%. В Китае рост в квартальном выражении замедлился, поскольку восстановление в основном прошло кварталом ранее.

Промышленное производство крупнейших экономик,

прирост (сезонное сглаживание)

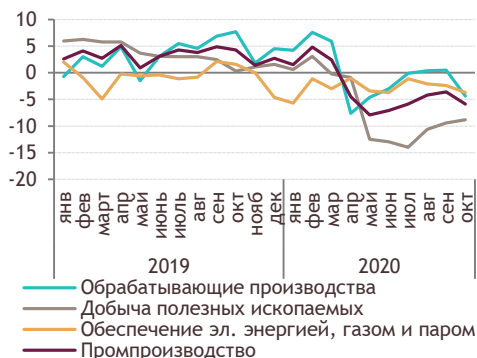
Несмотря на оживление промышленности в Японии и США, промпроизводство в развитых странах далеко от предкризисного уровня. В Евросоюзе и США отставание промышленного выпуска от показателей февраля все еще составляет 5% - 6%. Но в США после продолжавшегося три месяца снижения темпов роста промышленности в октябре они наконец повысились, несмотря на сокращение выпуска в добывающей промышленности. В ЕС же темпы промышленного роста в сентябре вновь снизились и достигли нуля.

Промышленное производство России,

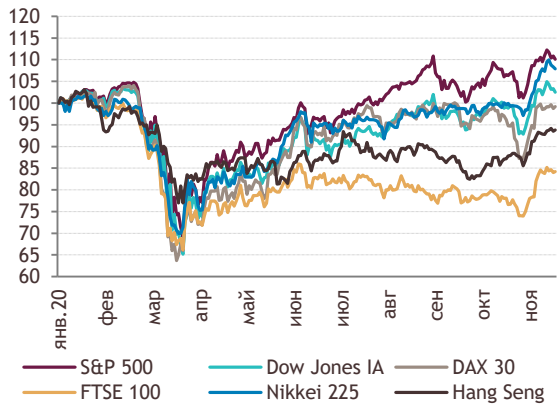
прирост (% к соответствующему периоду предыдущего года)

Рост заметен улучшил оценки промпроизводства за сентябрь, но негативные тенденции все равно стали заметны в октябре. Сокращение выпуска в обрабатывающей промышленности относительно аналогичного месяца прошлого года составило 4,4%, что соответствует показателям карантинного периода в мае. Спад в электроэнергетике, газо- и теплоснабжении также соответствует показателям мая - июня. Но хотя бы в добывающей промышленности благодаря ослабленным ограничениям ОПЕК+ ситуация лучше, чем весной.

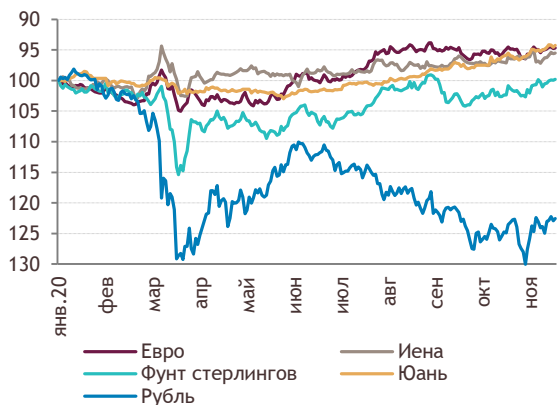
Источник: национальные статистические службы, ОЭСР

Важнейшие биржевые индексы в 2020 году (1 января 2020 г. = 100)

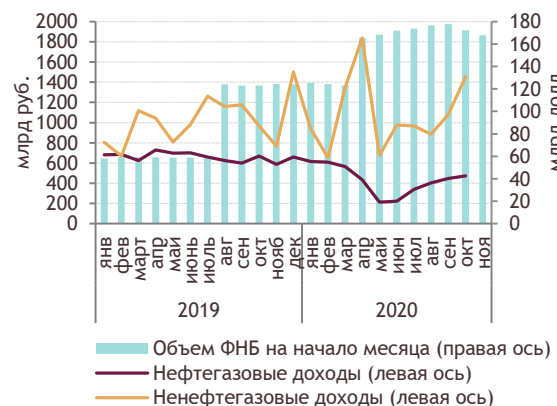
Выборы в США, всплеск пандемии и надежды на вакцину обусловили серьезные колебания на биржах. Индексы падали перед выборами президента США, когда компромисс относительно нового пакета стимулирования так и не был достигнут, а число инфицированных стало быстро расти. Но близкие результаты выборов и отсутствие серьезного преимущества у одной из партий в Конгрессе, позволили рассчитывать на отсутствие резких шагов против бизнеса. Оптимизма добавили новости об успешном тестировании вакцины.

Курсы основных валют в 2020 году, за доллар США (1 января 2020 г. = 100)

Рост рисков, связанных со второй волной пандемии, привел к временному укреплению доллара. В конце октября число новых случаев заражения COVID-19 в мире в течение недели приблизилось к 3,5 млн чел., хотя еще в середине месяца составляло 2,5 млн. В этой ситуации доллар укрепился относительно других валют как традиционная «безопасная гавань». Курс рубля в это время даже опускался ниже 80 руб./долл., в том числе под влиянием снижения цен на нефть. Но в ноябре ситуация стабилизировалась.

Доходы федерального бюджета России и объем Фонда национального благосостояния

Рост бюджетных расходов в октябре был компенсирован притоком нефтегазовых доходов. Расходы в октябре превысили 2 трлн рублей, хотя в среднем за предыдущие 9 месяцев они составляли лишь 1,65 трлн рублей. Нефтегазовые доходы остались стабильными. Сдержать дефицит помог рост нефтегазовых доходов более чем на 0,35 трлн рублей. При этом 226 млрд рублей было перечислено в бюджет из ФНБ как доходы от размещения средств ФНБ, что стало крупнейшим подобным трансфером за историю ФНБ.

Источник: Thomson Reuters, Минфин России

Нефть и нефтепродукты

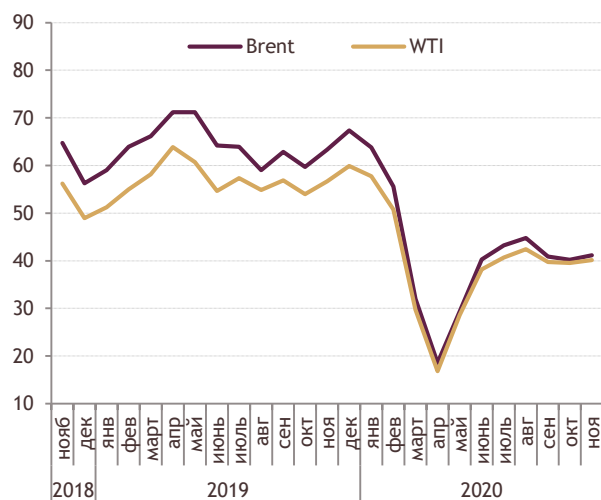
Цены на нефть

Показатель	Ед. измер.	29 окт.	5 нояб.	12 нояб.	19 нояб.	Изм. за мес. (%)	К аналог. мес. пред. года (%)
Нефть Urals (Primorsk FOB)	долл./барр.	37,0	40,3	43,4	43,6	+4,5	-34,6
Нефть ESPO blend (FOB)	долл./барр.	40,0	42,6	45,5	46,6	+7,9	-35,8
Нефть Brent (Crude FOB)	долл./барр.	36,6	39,5	42,2	43,1	+4,4	-36,5
Нефть WTI (Cushing FOB)	долл./барр.	35,9	38,6	40,9	41,6	+2,2	-29,9
Нефть Dubai (Spot FOB)	долл./барр.	37,8	39,7	42,2	43,8	+5,4	-31,7
Нефтяная корзина ОПЕК	долл./барр.	37,1	39,8	43,0	43,1	+4,2	-34,6
Бензин (цена ARA FOB)	долл./т	341,5	356,0	384,0	372,5	-3,2	-39,1
Дизель (цена ARA FOB)	долл./т	305,3	329,8	346,8	360,0	+8,0	-41,1
Мазут 3,5% (цена ARA FOB)	долл./т	225,3	239,5	256,5	252,5	+1,8	17,8

* Здесь и далее на странице цены спот за ноябрь 2020 г. рассчитаны как средние за период 1-19 ноября.

Цены на нефть выросли благодаря успешному испытанию вакцин против COVID-19. К концу октября цены на нефть обновили минимальные значения с конца мая 2020 г. из-за роста числа случаев заболевания COVID-19 в мире, грозящего сокращением спроса на топливо. Однако в ноябре ценам на нефть удалось перейти к росту и приблизиться к максимальным значениям конца лета – начала осени 2020 г. Главными факторами, поддержавшими цены на нефть, стали [новости](#) об успешном испытании и высокой эффективности вакцин от COVID-19 у компаний Pfizer, Moderna и AstraZeneca, а также ожидания, что страны ОПЕК+ на встрече 1 декабря 2020 г. примут решение отложить планы по увеличению добычи нефти на фоне новых карантинных мер в мире и стремительного восстановления нефтедобычи в Ливии.

Среднемесячные цены на нефть WTI и Brent (долл./барр.)

Прогноз цен на нефть¹ (долл./барр.)

Марка нефти	IV кв. 2020	2020	2021
Brent (Thomson Reuters ²)	43,6	42,3	49,8
WTI (Thomson Reuters ²)	41,0	38,5	46,0
Brent (УЭИ США ³)	40,1	40,6	46,6
WTI (УЭИ США ³)	38,8	38,2	44,2
Средняя цена ⁴ (МВФ)	-	41,7	46,7
Средняя цена ⁴ (ВБ)	-	41,0	44,0

¹ Среднее значение за указанный период.

² Консенсус-прогноз – октябрь 2020 г.

³ Прогноз – ноябрь 2020 г.

⁴ Средняя цена нефти, прогноз МВФ – октябрь 2020 г., прогноз ВБ – октябрь 2020 г.

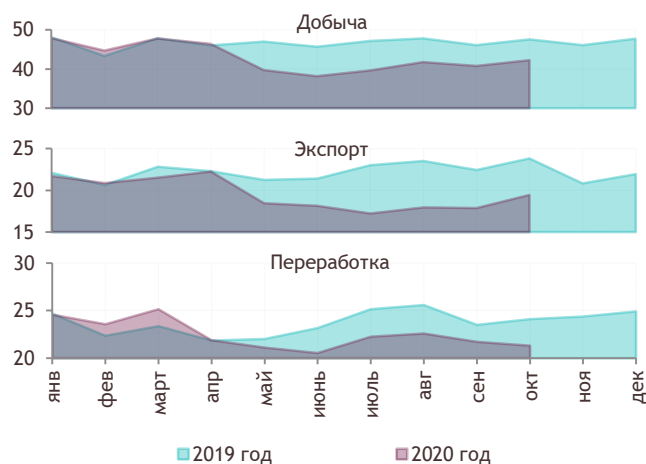
Источник: Thomson Reuters, УЭИ США, МВФ, Всемирный банк

Нефть в мире (млн барр./день)

	2019	2020				IV кв. 2020 / IV кв. 2019, %
	IV	I	II	III	IV	
Производство нефти						
ОПЕК	34,7	33,6	30,8	29,2	-	-
Сауд. Аравия	11,8	11,8	11,2	10,7	-	-
США	17,9	18,0	15,9	16,3	16,2	-9,5
Россия	11,6	11,6	10,4	10,1	10,3	-11,4
Мир	101,5	100,2	92,1	91,0	-	-
Потребление нефти						
Китай	14,1	11,9	14,2	14,6	14,5	+2,6
Европа (ОЭСР)	14,1	13,3	11,0	12,8	12,6	-10,9
США	21,0	19,7	16,4	18,8	19,2	-8,6
Мир	100,9	94,0	83,0	93,2	94,9	-5,9

Предложение на мировом рынке нефти растет на фоне ухудшения перспектив спроса. По данным МЭА, предложение нефти в октябре 2020 г. к сентябрю 2020 г. выросло на 0,4 млн барр./день. Основной рост добычи нефти пришелся на Ливию (+0,3 млн барр./день) и Норвегию (+0,2 млн барр./день). Наибольшее снижение добычи наблюдалось в США (-0,4 млн барр./день) и ОАЭ (-0,2 млн барр./день). В ноябре МЭА снизило свой прогноз спроса на нефть в 2020 году с 91,7 млн барр./день до 91,3 млн барр./день (-8,8% к 2019 году) из-за распространения COVID-19 в мире. В 2021 году в МЭА ожидают восстановления спроса на нефть до 97,1 млн барр./день.

Нефть в России (млн т)

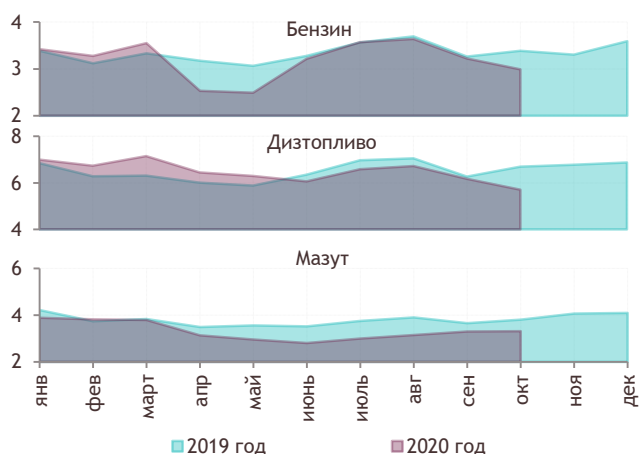

Добыча	
октябрь 2020 (млн т)	42,3
% к октябрю 2019	-11,1%
янв. – окт. 2020 (млн т)	429,2
% к янв. – окт. 2019	-8,0%
Экспорт	
октябрь 2020 (млн т)	19,5
% к октябрю 2019	-18,4%
янв. – окт. 2020 (млн т)	195,4
% к янв. – окт. 2019	-12,5%
Переработка	
октябрь 2020 (млн т)	21,3
% к октябрю 2019	-11,7%
янв. – окт. 2020 (млн т)	224,7
% к янв. – окт. 2019	-4,7%

В октябре 2020 г. месячный рост среднесуточной добычи нефти в России замедлился. В октябре среднесуточный прирост добычи нефти почти остановился (+0,3% к сентябрю) после предшествующего повышения из-за смягчения условий сделки ОПЕК+ с августа. В годовом выражении снижение нефтедобычи нефти и конденсата в октябре составило 11,1%. Экспорт нефти в октябре продолжил восстанавливаться с минимальных значений середины лета, но остался существенно ниже уровня 2019 г. (-18,4% г/г).

Источник: МЭА, Минэнерго России

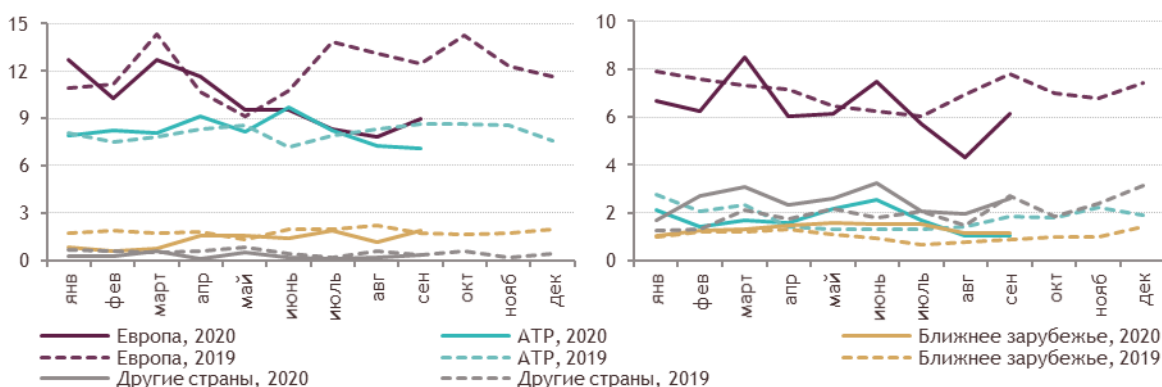
Производство нефтепродуктов в России (млн т)

Бензин	
октябрь 2020 (млн т)	3,0
% к октябрю 2019	-11,6%
янв. — окт. 2020 (млн т)	31,9
% к янв. — окт. 2019	-4,1%
Дизтопливо	
октябрь 2020 (млн т)	5,7
% к октябрю 2019	-14,8%
янв. — окт. 2020 (млн т)	64,9
% к янв. — окт. 2019	0,3%
Мазут	
октябрь 2020 (млн т)	3,3
% к октябрю 2019	-11,5%
янв. — окт. 2020 (млн т)	33,2
% к янв. — окт. 2019	-11,5%

В октябре 2020 г. объем переработки нефти в России в годовом выражении продолжил снижение. По итогам октября увеличилось отставание объема нефтепереработки от уровня 2019 года (до -11,2% г/г с -7,6% г/г в сентябре). При этом сокращение производства бензина и дизтоплива (-11,6% г/г и -14,8% г/г соответственно) также ускорилось. Снижение производства моторных топлив происходит на фоне [сокращения](#) внутреннего спроса, давление на который оказывает ухудшение эпидемиологической обстановки. Но в месячном выражении производство мазута с начала лета постепенно продолжает восстанавливаться.

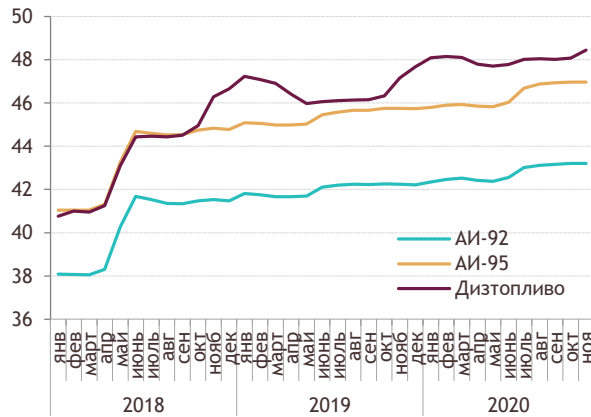
Экспорт нефти (слева) и нефтепродуктов (справа) из России (млн т)

В сентябре 2020 г. экспорт нефти и нефтепродуктов из России увеличился по всем направлениям, кроме АТР. По данным ФТС России, в январе - сентябре 2020 г. относительно января - сентября 2019 г. экспорт нефти из России в страны ближнего зарубежья сократился на 29%, в страны Европы — на 14%, а в страны АТР увеличился на 2%. По сравнению с августом в сентябре 2020 г. объемы поставок нефти из России сократились в страны АТР (-2%), но увеличились по всем другим основным направлениям экспорта. Экспорт российских нефтепродуктов в январе - сентябре 2020 г. относительно января - сентября 2019 г. сократился на 10% в страны Европы и на 3% в страны АТР, но вырос на 34% в страны ближнего зарубежья и на 33% в другие страны. При этом относительно августа в сентябре 2020 г. экспорт нефтепродуктов также сократился в страны АТР, однако увеличился по остальным направлениям поставок.

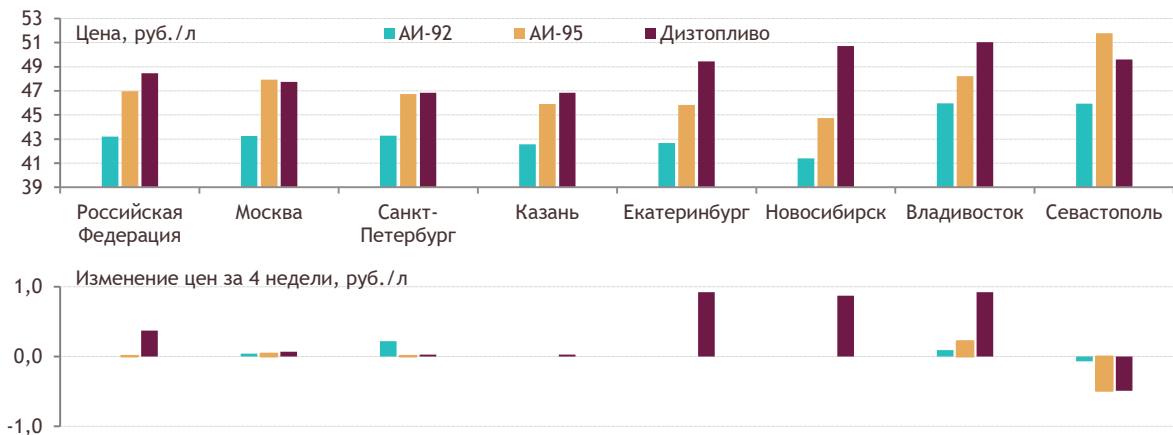
Источник: Минэнерго России, ФТС России

Розничные цены на бензины и дизтопливо в России (руб./л)

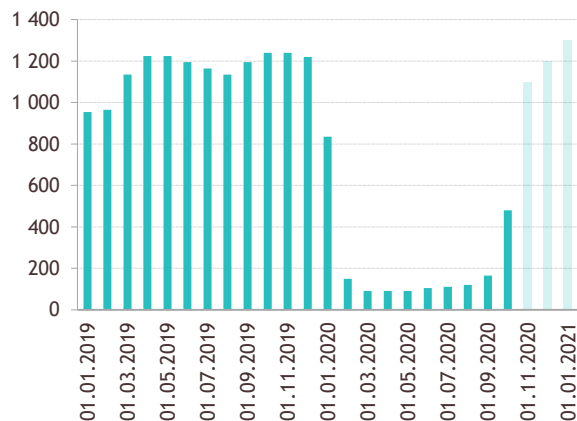

В ноябре розничные цены на дизтопливо перешли к сезонному росту. С 26 октября по 23 ноября 2020 г. розничные цены на бензин в среднем по России практически не изменились. При этом цены на дизтопливо выросли на 0,37 руб./л, что связано с переходом на межсезонный и зимний сорта и ростом оптовых цен (+2,3% в октябре к сентябрю 2020 г.). Оптовые цены на бензин марки АИ-92 в октябре снизились (-3,5%), но выросли на АИ-95 (+0,6%).

Розничные цены в регионах России (на 23 ноября 2020 г.)

В фокусе: Добыча нефти в Ливии (тыс. барр./день)

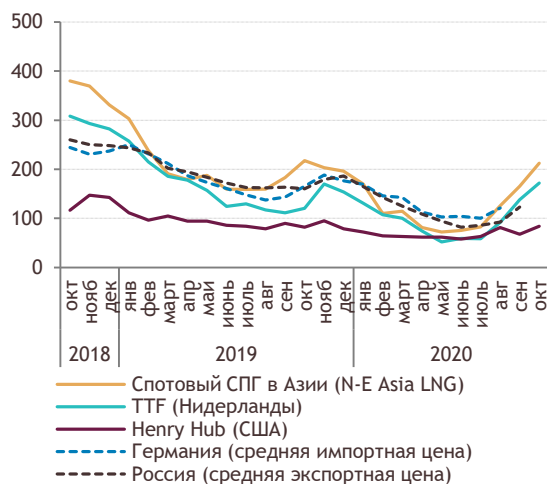

Добыча нефти в Ливии активно восстанавливается. По данным ливийской Национальной нефтяной корпорации (National Oil Corporation), в первой половине ноября добыча нефти в стране превысила 1 млн барр./день и в ближайшее время может восстановиться к уровням до начала блокады нефтяной инфраструктуры страны в январе 2020 г. К началу 2021 года нефтедобычу планируется довести до 1,3 млн барр./день. Ливия освобождена от квот в рамках сделки ОПЕК+.

Источник: МЭА, заявления руководства НОС

Природный газ

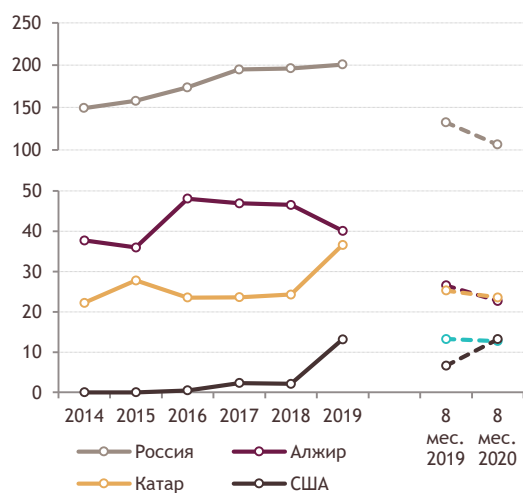
Цены на газ в мире (долл./тыс. куб. м)

В октябре цены на газ значительно выросли на всех региональных рынках. В Европе рост цен на газ в октябре (+24,3% к сентябрю, индекс TTF) связан с увеличением спроса на газ для отопления и ограничением предложения из Норвегии (забастовка нефтяников и остановка СПГ-завода Hammerfest). В Азии повышение цен на газ в октябре (+28,4% к сентябрю, индекс N-E Asia LNG) вызвано сезонным ростом спроса и ограничением предложения из Австралии. В США рост цен на газ в октябре (+24,8% к сентябрю, индекс Henry Hub) обусловлен увеличением спроса на газ для отопления и возобновлением роста экспорта СПГ.

Uniper пересмотрит планы строительства импортного СПГ-терминала в Вильгельмсхафене. По сообщению проектной компании терминала Uniper LTeW, решение обусловлено недостаточным интересом участников рынка к резервированию мощностей терминала. Терминал в Вильгельмсхафене на 10 млрд куб. м – один из трех планируемых импортных СПГ-терминалов в Германии наряду с проектом в Брунсбюттеле на 8 млрд куб. м со вводом в 2022 году и проектом в Штаде на 12 млрд куб. м со вводом в 2025 году. В качестве альтернативы LTeW рассматривает возможность использования площадки в Вильгельмсхафене для импорта «экологически чистого газа» или водорода – в долгосрочной перспективе.

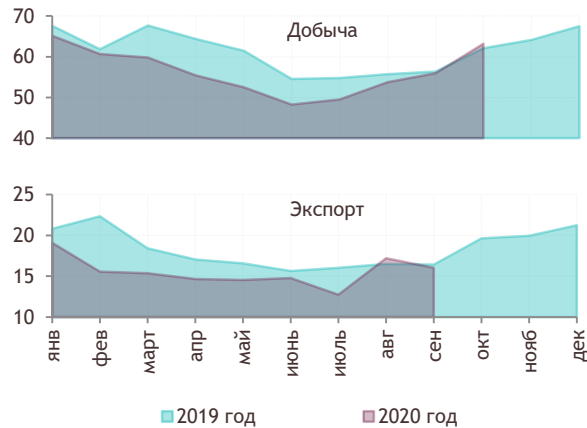
В фокусе: Импорт газа в Европу (ОЭСР) по основным поставщикам (млрд куб. м)

В 2020 году США становятся единственным из крупных внерегиональных поставщиков, кто увеличивает экспорт газа в Европу. По данным Евростата, за 8 месяцев 2020 г. экспорт газа в Европу (ОЭСР) сократили все крупнейшие внерегиональные поставщики, кроме США. Поставки СПГ из США за 8 месяцев 2020 г. выросли в 2 раза г/г до уровня за весь 2019 год. Наибольшее сокращение пришлось на Россию (-19,9% г/г) за счет снижения трубопроводного экспорта газа (-23,4% г/г). При этом в абсолютном выражении импорт газа из России за 8 месяцев 2020 г. упал сильнее (-26,4 млрд куб. м), чем спрос на газ в Европе за этот период (-18 млрд куб. м).

Источник: Thomson Reuters, МЭА

Добыча и экспорт газа в России (млрд куб. м)

Добыча газа	
октябрь 2020 (млрд куб. м)	63,1
% к октябрю 2019	+1,8%
янв. — окт. 2020 (млрд куб. м)	564,2
% к янв. — окт. 2019	-7,1%
Экспорт трубопроводного газа	
сентябрь 2020 (млрд куб. м)	16,0
% к сентябрю 2019	-2,3%
янв. — сент. 2020 (млрд куб. м)	139,9
% к янв. — сент. 2019	-12,4%

В октябре добыча газа в России вернулась к росту. В октябре добыча газа в России вновь возросла (+1,8% г/г, Росстат) после падения в годовом выражении в январе – сентябре 2020 г. за счет возобновления роста трубопроводного экспорта газа с августа 2020 г. (в сентябре экспорт немного снизился).

Экспорт газа из России по основным направлениям* (млрд куб. м)

	сен. 2020	% к сен. 2019	янв. — сент. 2020	% к янв. — сент. 2019
Экспорт трубопроводного газа*				
Всего	16,0	-2,3%	139,9	-12,4%
Дальнее зарубежье	13,7	+0,2%	115,2	-13,4%
Германия	3,3	-25,4%	24,6	-33,7%
Италия	1,8	+431,7%	15,5	+29,4%
Турция	1,3	+30,9%	7,5	-36,5%
Франция	0,9	-27,2%	8,8	-13,3%
Великобритания	0,3	-64,3%	3,6	-56,7%
СНГ	2,3	-14,5%	24,8	-7,1%
Беларусь	1,4	-10,9%	13,1	-9,4%
Казахстан	0,6	-29,5%	8,1	-6,7%
Экспорт сжиженного природного газа				
Всего	3,2	-1,3%	30,5	+2,6%

В сентябре трубопроводный экспорт газа из России снизился. По данным ФТС России, сокращение экспорта (-2,3% г/г) обеспечили страны СНГ (-14,5% г/г). Экспорт в дальнее зарубежье в сентябре был на уровне сентября 2019 г. (+0,2% г/г). Из крупнейших стран-импортеров газа из России в Европе закупки увеличили Италия и Турция. Снижение экспорта СПГ (-1,3% г/г, ЦДУ ТЭК) в сентябре [связано](#) с подключением оборудования 4-й технологической линии «Ямал СПГ».

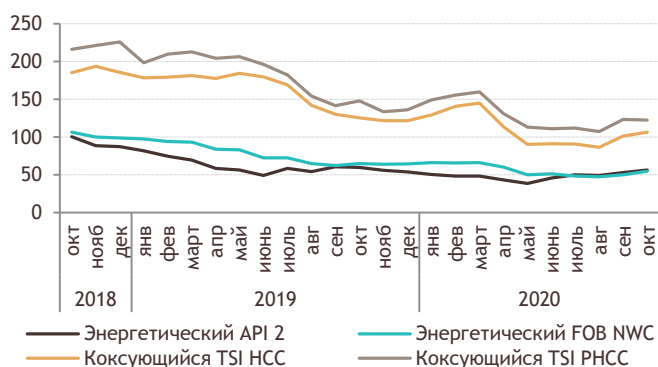
В сентябре впервые с февраля 2020 г. вырос трубопроводный экспорт газа из России в Турцию. По данным ФТС России, трубопроводный экспорт газа из России в Турцию после падения г/г в феврале – августе 2020 г. в сентябре вырос на 30,9% г/г; по итогам 9 месяцев 2020 г. показатель упал на 36,5% г/г. Возобновление роста трубопроводного экспорта газа из России в Турцию в сентябре связано со [снижением](#) цен на российский газ, формируемых частично на основе нефтяной индексации с определенным лагом, на фоне необходимости [выполнения](#) договоров «бери или плати», роста спотовых цен на газ и, как следствие, сокращения закупок СПГ с июля 2020 г. (-26,1% г/г в августе, [EPDK](#)) при общем росте потребления и импорта газа Турцией с августа 2020 г. (+6,6% г/г впервые с марта 2020 г., [EPDK](#)).

* Общие поставки по контрактам (с возможностью своповых операций и перепродажи).

Источник: Росстат, ФТС России, ЦДУ ТЭК

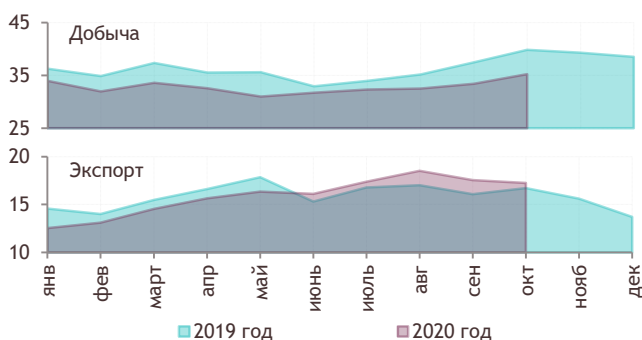
Уголь

Цены на уголь в мире (долл./т, среднее за месяц)

В октябре 2020 г. цена на энергетический уголь в Европе и Азии увеличилась. Цена на энергетический уголь в Европе в октябре возросла (на 6,3% к сентябрю 2020 г.) из-за увеличения спроса в Европе в условиях роста цен на газ. В Азии рост цен составил +9,2% к сентябрю за счет роста спроса со стороны Китая и других стран региона. Цены на коксующийся уголь снизились (-0,6% для премиальных марок).

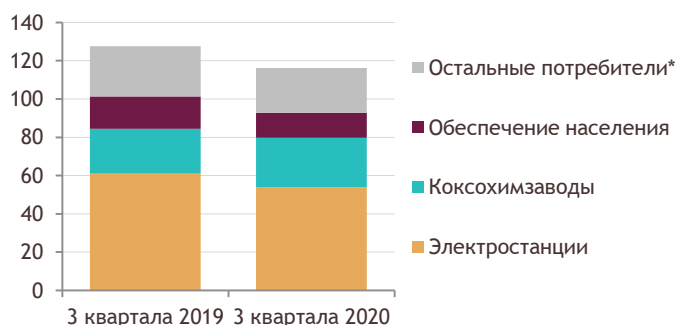
Добыча угля в России и его экспорт (млн т)

Добыча угля	
октябрь 2020, млн т	36,2
% к октябрю 2019	-9,2%
янв. — октябрь 2020, млн т	329,3
% к янв. — октябрю 2019	-8,3%
Экспорт угля	
октябрь 2020, млн т	17,4
% к октябрю 2019	+3,9%
янв. — октябрь 2020, млн т	159,1
% к янв. — октябрю 2019	-0,9%

В октябре 2020 г. продолжилось снижение добычи угля в России по сравнению с аналогичным периодом 2019 года. По данным Минэнерго России, добыча угля в октябре 2020 г. сократилась на 9,2% г/г, а экспорт, напротив, увеличился на 3,9% г/г. По оценкам Минэнерго России, по итогам 2020 года ожидается сокращение добычи угля на 10,5%, экспорта угля – на 13% с восстановлением значений в 2021 – 2023 годах.

В фокусе: Потребление угля в России (млн т)

Поставки угля на внутренний рынок за 9 месяцев 2020 года сократились. Сокращение потребления угля в России за первые три квартала 2020 года составило 8,9% г/г. По основным направлениям использования потребление угля сократилось по всем категориям за исключением коксохимических заводов, где наблюдался рост на 10,8%.

* Металлургия, производство цемента, и т.д.

Источник: Thomson Reuters, Argus, Минэнерго России, ВР, ИТС

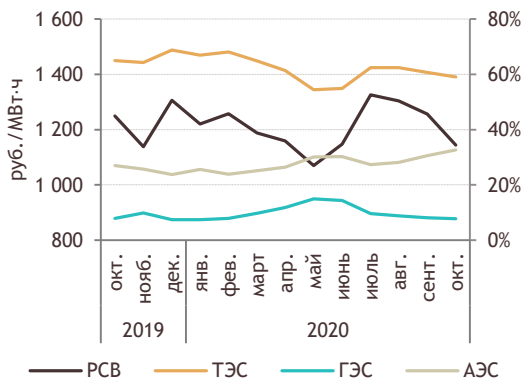
Электроэнергетика

Баланс электроэнергии ЕЭС России (млрд кВт·ч)

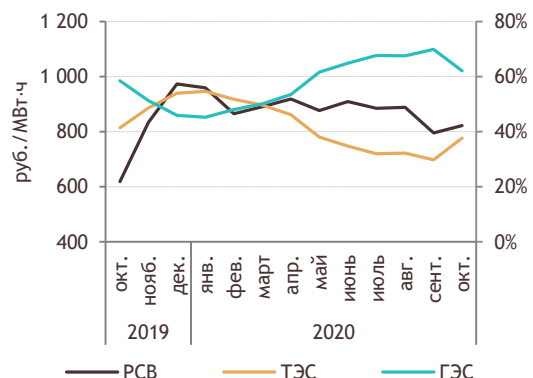
Статья баланса	Октябрь 2020	Прирост к 2019	10 месяцев 2020	Прирост к 2019
Потребление	87,2	-2,8%	837,9	-2,9%
Производство, в т. ч.	88,4	-3,7%	848,6	-3,6%
ТЭС	43,5	-14,0%	444,0	-11,1%
ГЭС	17,7	3,6%	173,4	11,5%
АЭС	21,3	15,7%	175,0	1,7%
ЭПП (промпредприятия)	5,6	0,2%	53,3	3,6%

В октябре производство и потребление электроэнергии в ЕЭС России продолжили падать. В октябре в ЕЭС России выработка электроэнергии снизилась на 3,7% г/г из-за падения выработки ТЭС (-14% г/г). Потребление электроэнергии сократилось на 2,8% г/г. Основная причина – ограничительные меры, вызванные пандемией COVID-19.

Индексы РСВ на покупку и структура планового производства электроэнергии в первой ценовой зоне

Индексы РСВ на покупку и структура планового производства электроэнергии во второй ценовой зоне

В октябре индекс РСВ на покупку в первой ценовой зоне снизился на 9% (к сентябрю 2020 г.) до 1144,3 руб./МВт·ч, а во второй ценовой зоне – вырос на 3,3% до 822,9 руб./МВт·ч.

Первый энергоблок Белорусской АЭС включен в единую энергосистему Республики Беларусь. Об этом 3 ноября 2020 г. [сообщило](#) АО «Атомстройэкспорт» (Инжиниринговый дивизион ГК «Росатом»), являющееся генеральным проектировщиком и подрядчиком строительства Белорусской АЭС. Энергоблок №1 Белорусской АЭС стал первым действующим блоком новейшего поколения III+, сооруженным по российским технологиям за рубежом. В России эксплуатируются три энергоблока подобного типа: два на Нововоронежской АЭС и один – на Ленинградской АЭС. Работы по энергетическому пуску энергоблока № 1 Белорусской АЭС (выполняются с октября 2020 г.) планируется завершить в декабре 2020 г. Ввод энергоблока в промышленную эксплуатацию намечен на I квартал 2021 г.

Источник: СО ЕЭС, АТС

Энергетические прогнозы на фоне кризиса

МЭА и ОПЕК представили обновленные энергетические прогнозы, включающие оценки последствий пандемии и вызванного ею кризиса. Несмотря на беспрецедентные масштабы кризиса, в долгосрочном периоде не происходят существенные сдвиги в прогнозируемых энергобалансах, хотя в целом негативные эффекты на потребление энергоносителей будут заметны и через 10 лет: так, на рынке нефти и в 2030 году будет наблюдаться отставание в 1 млн - 2 млн барр./день относительно предкризисного сценария. В то же время пандемия может оказать и некоторую поддержку ископаемому топливу, чуть замедлив энергетическую трансформацию, хотя государства будут этому противостоять.

В конце года ведущие энергетические аналитические службы, представляющие МЭА, ОПЕК и Управление энергетической информации (УЭИ) США опубликовали ежегодные долгосрочные энергетические прогнозы: [World Energy Outlook 2020](#) (далее – МЭА-2020), [World Oil Outlook 2020](#) (далее – ОПЕК-2020) и [International Energy Outlook 2020](#). В этом году особый интерес представляют оценки влияния пандемии коронавируса и сопутствующего экономического кризиса на мировой ТЭК. Впрочем, УЭИ США предпочло пока дистанцироваться от оценки последствий пандемии коронавируса на глобальную энергетику, отложив это на 2021 год. МЭА и ОПЕК предложили свои оценки ситуации. Рассматриваемые далее изменения базовых сценариев их прогнозов относительно прошлогодних ожиданий (далее – МЭА-2019 и ОПЕК-2019 соответственно) позволяют сопоставить эти оценки, хотя пандемия и кризис – не единственные факторы изменений.

Слабые структурные эффекты пандемии

Вклад эпидемиологической ситуации и экономического кризиса в основном ощущается в кратко- и среднесрочном периодах, тогда как на долгосрочном горизонте основные тенденции находятся в русле прежних прогнозов.

Оценки долгосрочных сдвигов структуры глобального потребления в базовых сценариях ОПЕК и МЭА мало изменились. Крупные кризисы могут существенно повлиять на долгосрочные энергетические тренды, во многом из-за антикризисного вмешательства государства. Необходимость антикризисных мер создает благоприятную почву для государственных интервенций, и это предоставляет удобный момент для активизации решения стратегических проблем энергетики, как их видит государство. В период активного развития кризиса МЭА предложило концепцию «устойчивого восстановления», которое как раз предполагает использование «окна возможностей» для трансформации энергетики.

С другой стороны, существуют и противоположные эффекты: некоторое замедление технологического развития из-за сокращения инвестиционного потенциала и потребительских расходов в кризис может затормозить перестройку энергетики и заморозить действующую инфраструктуру. Важную иллюстрацию этого эффекта предоставляет МЭА на примере автомобильного рынка: в условиях нехватки доходов люди могут отложить приобретение первого автомобиля, так что кризис приведет к отставанию потребления моторного топлива. В то же время те, кто уже владеет автомобилем, не будут его менять, а следовательно, не будут приобретать новый, более экономичный автомобиль следующего поколения и тем более дорогостоящий автомобиль на альтернативном топливе, в частности электромобиль. В результате снижение потребления топлива также не состоится.

Кризис может затормозить перестройку энергетики и заморозить действующую инфраструктуру

Пока существенные долгосрочные эффекты на структуру энергобаланса в прогнозах 2020 года не так заметны. Наиболее ярким последствием становится сокращение потребления первичной энергии – на 2,1% в прогнозе ОПЕК и на 3,4% в прогнозе МЭА (см. таблицу) в 2030 году по сравнению с прошлогодними прогнозами, что отчасти связано с мерами энергетической политики, но прежде всего – с отставанием экономики относительно прошлых прогнозов из-за появления «выпадающих» периодов кризиса и восстановления экономики вместо гладкого роста потребления.

Второе серьезное изменение, которое тоже может рассматриваться в контексте посткризисного ускорения энергетической трансформации, – это серьезное снижение доли угля (на 1,4 п. п.) в прогнозе МЭА. Этот прогноз предполагает, что потребление угля в 2020 – 2030 годах будет на 8% ниже, чем в предкризисных ожиданиях, и что пик потребления угля уже преодолен. Это связано отчасти с оптимистической оценкой усилий в сфере ограничения потребления угля и в развитых экономиках, и в Китае. Но важен и эффект замедления экономического роста: если бы потребность в энергии, особенно в развивающихся странах с преимущественно угольной энергетикой, сохранялась на прежнем уровне, то от строительства угольных станций было бы сложно отказаться. Однако при сокращении экономической активности и ограничении спроса на электричество угольные станции становятся кандидатами «на вылет». Раньше этот аргумент был бы весьма спорным из-за довода о дешевизне угля. Но сейчас инвестпроекты, ориентированные на угольную энергетику, сталкиваются со все большими ограничениями по финансированию как со стороны государств и международных организаций, так и со стороны заботящихся об имидже частных инвесторов. Кроме того, цены на газ остаются невысокими, что способствует повышению доли газа в обновленном прогнозном энергобалансе от МЭА, и конкурентоспособность угля ставится под серьезное сомнение.

Таблица

Ожидаемая структура потребления первичной энергии в 2030 году в прогнозах МЭА и ОПЕК 2019 и 2020 годов, %

Энергоресурс	МЭА-2019	МЭА-2020	ОПЕК-2019	ОПЕК-2020
Нефть	29,9	30,3	30,0	30,4
Уголь	23,6	22,2	23,5	23,3
Газ	23,8	24,2	24,2	23,7
Атомная энергия	4,9	5,1	5,6	5,4
Гидроэнергия	2,8	2,8	2,7	2,7
Биомасса	10,2	10,3	9,7	9,6
Другие ВИЭ (в т. ч. ветер, солнце)	4,8	5,0	4,3	4,8
Всего, млн т н. э.	16 311	15 755	16 440	16 095

Источник: МЭА (базовый сценарий STEPS), ОПЕК (базовый сценарий)

Лишний шанс для углеводородов

Рынки углеводородов – нефти и газа – столкнулись в кризис с тяжелыми проблемами. Но последствия пандемии являются для этих рынков довольно противоречивыми, и в какой-то степени использование углеводородов может даже получить дополнительный импульс. Наиболее очевидной причиной становится снижение цен на нефть и газ, снижающее конкурентоспособность ВИЭ, но есть и другие факторы поддержки спроса.

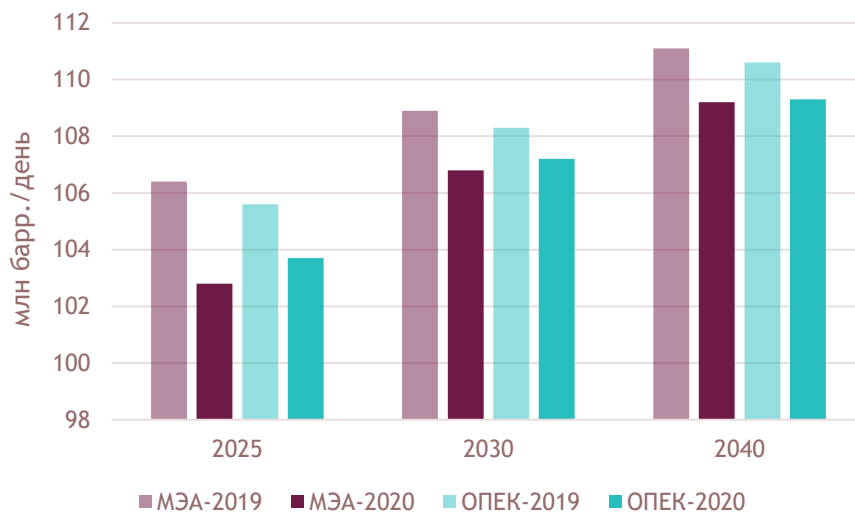
Доля нефти в перспективе до 2030 года несколько возрастает в обоих прогнозах, что можно частично объяснить рассмотренным выше эффектом консервации автопарка. Существует и несколько других позитивных факторов для потребления нефти. Пандемия, особенно при условии ее затягивания, требует социального дистанцирования и, следовательно, при выходе из карантина люди предпочитают личный транспорт общественному. Даже если речь не идет о покупке нового автомобиля, предпочтительным может оказаться формат каршеринга или такси. Кроме того, развитие инфраструктуры доставки вместо очных покупок зачастую требует использования относительно менее эффективного малотоннажного грузового транспорта. Отдельным сегментом роста спроса на продукцию нефтехимии становятся медицинские материалы, средства индивидуальной защиты, одноразовая посуда и упаковка (из-за активизации служб доставки).

Но все же эти позитивные эффекты следует рассматривать, скорее, в контексте частичной компенсации более крупных потерь, которые понесет нефтяной рынок в длительном периоде. Карантинные меры, резко снижающие пробег легкового автотранспорта, временный отказ от покупки первого автомобиля из-за экономических трудностей, сниже-

ние активности грузового транспорта в целом в условиях спада промышленности и торговли, а главное – ударивший по авиаотрасли кризис международных перевозок в условиях закрытых границ – все эти факторы позволят спросу на нефть восстановиться, по оценке МЭА, лишь в 2023 году. В 2025 году отставание от предкризисного сценария составит 3,6 млн барр./день, сохранится отставание и в 2030 году, хотя и сократится до 2 млн барр./день, как полагает МЭА (см. график).

ОПЕК более позитивно оценивает перспективы глобального спроса на нефть. Организация предполагает, что отставание от предкризисного сценария уже в 2025 году составит менее 2 млн барр./день, а впоследствии приблизится к 1 млн барр./день. Такое соотношение позиций ОПЕК и МЭА в целом ожидаемо: ОПЕК важно продемонстрировать максимальное сохранение спроса на нефть для удержания политических позиций, тогда как МЭА ориентировано на ограничение потребления ископаемого топлива.

Оценки мирового потребления нефти: сравнение прогнозов 2019 и 2020 годов

Источник: МЭА (базовый сценарий STEPS), ОПЕК (базовый сценарий)

Природный газ, по оценке МЭА, оказался более устойчив, чем другие виды ископаемого топлива, к эффектам кризиса. В отличие от газа на потреблении нефти сказался резкий спад в транспортном секторе, уголь оказался «слабым звеном» в условиях общего снижения спроса на электроэнергию. К тому же избыток газа на мировом рынке в условиях ввода в строй значительных мощностей по сжижению с конца 2010-х годов повысил его ценовую конкурентоспособность. Следует также учесть, что удаленная работа способствует меньшей энергетической эффективности за счет распределенного (в домашних условиях), а не централизованного (на предприятиях) потребления энергии, что снижает

потенциал экономии от масштаба, а значит, поддерживает спрос на электроэнергию. Казалось бы, рост спроса на электричество может подтолкнуть к опережающему развитию ВИЭ. Однако в период пандемии газ показал еще одно важное преимущество: гибкость энергоснабжения, важную в условиях резких изменений конъюнктуры, в частности срочного введения карантинных и оперативного выхода из них.

Тем не менее в случае газа эти аргументы также работают скорее в формате смягчения потерь, поскольку спад экономической активности все равно ведет к «выпадающему» потреблению в размере 50 млрд – 60 млрд куб. м газа в 2025 году в последнем базовом сценарии МЭА по сравнению с предкризисным прогнозом. Это менее 1,5% мирового потребления и, таким образом, намного меньше потерь на рынке нефти, составляющих около 3,5% мирового спроса. Но в длительной перспективе – к 2030 году – прогноз потребления газа снижается на 100 млрд куб. м в год относительно предыдущего сценария, то есть более чем на 2%. А сокращение прогноза потребления газа от ОПЕК и вовсе составило более 4% по сравнению с прошлогодним прогнозом. Существенной проблемой для газа становится то, что кризис пришелся именно на тот период, когда, казалось бы, сложились благоприятные условия для развития газовой инфраструктуры благодаря расширению его глобального предложения. Однако ограничение потребления и недостаток инвестиционного потенциала могут ограничить строительство инфраструктуры, а значит – снизить возможности газа как долгосрочного «переходного» топлива в ходе энергетической трансформации.

Использование углеводородов может получить дополнительный импульс

Кризисный сценарий

Ухудшение эпидемиологической ситуации в октябре – ноябре заставляет всерьез относиться к «плохому» сценарию МЭА – сценарию отложенного посткризисного восстановления. Этот сценарий предполагает новые вспышки пандемии и, соответственно, новые карантинные меры со стороны государств.

Основные результаты такого развития событий на энергосырьевых рынках могут быть следующими. МЭА предполагает, что в этом случае мировой спрос на нефть достигнет предкризисного уровня не в 2023 году, а только в конце 2020-х годов. При этом потребление нефти достигнет пика в районе этого уровня около 2030 года. Таким образом, к концу десятилетия «выпадающий» относительно прошлогоднего прогноза объем спроса составит около 6 млн барр./день, т. е. около 6%. Рынок природного газа столкнется с потерей потребления около 300 млрд куб. м, что также составляет примерно 6%. Но не приходится ждать и положительных эффектов в плане энергетической трансформации, поскольку инвестиционная активность в сфере ВИЭ тоже будет сильно ограничена.

АВТОРЫ

Александр Курдин

Алина Подлесная
Лилит Антонян

Александр Мартынюк

ac.gov.ru

facebook.com/ac.gov.ru

twitter.com/AC_gov_ru

youtube.com/user/analyticalcentergov